

нием. С учетом необходимости эффективного применения правовой нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций законодатель в конструкции диспозиции ч. 3 ст. 178 УК использовал оценочную категорию «тяжкие последствия», тем самым, сделав перечень общественно опасных последствий открытым. В качестве тяжких последствий могут выступать: последствия, которые привели к увольнению лица с занимаемой должности, к разводу, самоубийству, заболеванию психической болезнью, причинение потерпевшему крупного имущественного ущерба, существенные нарушения трудовых прав (увольнение, ограничения в работе или службе, перевод на другую, менее оплачиваемую работу и т.п.)

Список использованных источников

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. с. – 1064 с.
2. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А.И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.
3. Папеева, К.О. Проблемы уголовно-правовой охраны медицинской тайны / К.О. Папеева // Медицинское право. – 2008. – № 1. – С. 27-33.

УДК 343

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО, ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ, ПОТЕРПЕВШЕГО, ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

С.В. Рыбак,

профессор кафедры адвокатуры Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент

Прошедший с момента вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее – УПК) пятнадцатилетний период характеризуется не только активной деятельностью компетентных государственных органов, направленной на имплементацию качественно новых, отвечающих мировым стандартам процессуальных требований в практику правоприменителя, но и трудоемкой работой по совершенствованию норм, устранению ряда пробелов и недостатков в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Так, уже более 30 раз в УПК вносились изменения и дополнения [6]. Активная научная деятельность белорусских ученых оставила свои следы практически в каждой области правоотношений, урегулированных нормами УПК, в виде тщательного анализа, обоснованной критики и выдвижения конструктивных предложений по модернизации закона.

Проблема обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного процесса не потеряла актуальность и в настоящее время. Вместе с тем, неотъем-

лемой частью этой области научных исследований являются вопросы совершенствования процессуального статуса законного представителя подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца (далее – законного представителя).

В соответствии с п. 8 ст. 6 УПК законные представители - родители, усыновители, опекуны, попечители подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего или гражданского истца; представители организаций, на попечении которых находятся подозреваемый, обвиняемый, лицо, совершившее общественно опасное деяние, потерпевший или гражданский истец.

Определяя исследуемого участника процесса, законодатель отступает от традиционной конструкции, используемой при формулировке понятий участников, защищающих представляемые права и интересы. Так, рассматриваемая норма не предусматривает необходимость признания законного представителя путем вынесения постановления (определения) органом, ведущим уголовный процесс. В ч. 1 ст. 56 УПК данное обстоятельство выделяется при помощи связи слов «законными представителями.... являются...». Во второй части этой же статьи говорится *о признании* в особых случаях законным представителем орган опеки и попечительства. И, наконец, полную сумятицу в понимание анализируемых норм вносят ч. 3 и 4 ст. 56 УПК, где говорится уже *о признании и о допуске* к участию в производстве по уголовному делу в качестве законного представителя.

Обусловлена обозначенная непоследовательность законодателя смешением в нормах УПК понятий «законный представитель» как категории гражданского, брачно-семейного права, характеризующей факты родства, усыновления, оформления опеки или попечительства и связанные с этим правоотношения, и законный представитель как участник уголовного процесса.

Говоря о гражданско-правовой категории «законный представитель» призван обеспечить «всестороннюю гарантированную защиту государством и обществом детства, семьи и материнства нынешнего и будущих поколений» [2]. Его полномочия легализуются в одном из следующих документов: свидетельстве о рождении, подтверждающем факт происхождения детей от конкретных родителей; доверенности, выданной администрацией учреждения или организации, на попечении которых находится представляемое лицо; правовом акте органа власти об установлении опеки и попечительства или юридическом акте, устанавливающем усыновление. Процедура юридического оформления представительства никак не связана с уголовно-процессуальными правоотношениями, а решение о признании «законным представителем» здесь принимает государство в лице уполномоченных органов. В данном случае законных представителей может быть несколько: двое родителей, несколько усыновителей, опекунов, попечителей и т.д.

В уголовном процессе законный представитель у несовершеннолетнего участника может быть только один (ч. 3 ст. 56 УПК). Он является полноправным субъектом соответствующих правоотношений, реализует строго определенную

функцию, для чего наделяется кругом прав и обязанностей. Допускается к участию в уголовном процессе решением органа уголовного преследования, суда.

Анализ УПК показывает, что в одних случаях законодатель ведет речь о законном представителе в его общегражданском понимании (п. 8, 28 ст. 6, ч. 1 ст. 56, п.1 ч. 4 ст. 57, ст. 433, ч. 1,2,4 ст. 436, ч. 2 ст. 437, ч. 1 ст. 445 и т.д.), а в других – об участнике уголовного процесса (ч. 2, 3, 5 ст. 56; ч. 1, 2, 3 ст. 57 и т.д.). При этом указания на то, в каком значении употребляется исследуемая дефиниция в конкретной норме, отсутствуют. Обозначенный пробел вносит разногласия в понимание данных норм правоприменителем и негативно влияет на соблюдение законности при их применении.

В качестве одного из вариантов решения данной проблемы видится изменение названия рассматриваемого участника уголовного процесса на «представитель по закону», «личный представитель» и т.п.

Важное прикладное значение имеет встречающаяся в практике деятельности органа, ведущего уголовный процесс, проблема выбора лица, способного наиболее эффективно представлять интересы несовершеннолетнего при производстве по уголовному делу в качестве законного представителя.

В соответствии со ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации, круглосуточно принимаются подростки в том числе проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и нуждающиеся в социальной помощи и реабилитации. Основанием для помещения в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации, является, в том числе, и заявление их родителей, усыновителей, опекунов или попечителей [4]. Здесь и возникает обнаженная выше проблема: с одной стороны законным представителем могут выступать родители, усыновители, опекуны, попечители (временное помещение несовершеннолетнего в интернатное учреждение не прекращает их прав и обязанностей), а с другой – само учреждение, в которое помещен несовершеннолетний. Аналогичным, по сути, образом обстоят дела и в случае назначения органом опеки и попечительства ребенку попечителя с согласия родителей, которые не имеют условий для совместного проживания и воспитания.

В брачно-семейном отечественном законодательстве приоритет в подобных случаях отдается родителям. Так, статья 152 Кодекса Республики Беларусь «О браке и семье» при выборе попечителя обязывает предпочтение отдавать родственникам несовершеннолетнего: «При выборе опекуна или попечителя должны быть приняты во внимание его личные качества, способность к выполнению обязанностей опекуна или попечителя, отношения, существующие между ним, членами его семьи и лицом, нуждающимся в опеке или попечительстве, а также желание лица, нуждающегося в опеке или попечительстве, достигшего десяти лет» [5]. УПК не содержит прямого указания на преимущество кого-либо в данном вопросе. Однако в ряде норм активно употребляется оборот «родители или другие законные представители» (ст. 221, 432, 433, 436 УПК). В связи с тем,

что родители изначально включены законодателем в перечень законных представителей, можно предположить, что, выделяя их в указанном обороте, УПК тем самым расставляет приоритеты в выборе субъекта представительства. Таким образом, органу, ведущему уголовный процесс, указывается на необходимость рассмотрения вопроса о допуске в производство по уголовному делу в качестве законного представителя в первую очередь одного из родителей. Анализ следственной практики показывает, что в ряде случаев происходит наоборот: интересы несовершеннолетнего в качестве законного представителя по объективным, а зачастую и субъективным причинам родители отстаивать не могут или отказываются, и эту обязанность берет на себя интернатное учреждение, в котором он воспитывается. Встречаются ситуации, при которых орган, ведущий уголовный процесс, умышленно, преследуя исключительно тактические цели, не считаясь с интересами несовершеннолетнего, привлекает к участию в деле в качестве законного представителя не одного из родителей, а орган опеки и попечительства и т.д. Думается, компетентному государственному органу следует в официальных разъяснениях строго указать на недопустимость подобных действий со стороны органа уголовного преследования и суда либо в УПК закрепить подобное положение.

Иная ситуация складывается когда выбор необходимо сделать среди родственников несовершеннолетнего. Здесь трудно не согласиться с точкой зрения И.А. Макаренко, который предлагает решать вопрос о представительстве «на семейном совете с учетом мнения самого подростка». Если же несовершеннолетний из неблагополучной семьи и его воспитанием никто не занимался, то выбор должен сделать орган, ведущий уголовный процесс. Для этого необходимо побеседовать с самим подростком, собрать информацию об условиях его жизни и воспитания и близких ему лицах путем беседы с самими родителями, соседями по месту жительства, педагогами в школе и участковыми инспекторами органов внутренних дел [1, с. 50].

Привлекает своей остротой и проблема столкновения в ходе производства по уголовному делу интересов законного представителя и представляемого им несовершеннолетнего, в первую очередь в статусе подозреваемого, обвиняемого. В соответствии со ст. 15.2 Пекинских правил, компетентный государственный орган может отказать законному представителю в участии в уголовном процессе, если это необходимо в интересах несовершеннолетнего [6]. Отечественным законодательством предусматривается запрет на совершение законным представителем каких-либо действий против интересов представляемого им участника процесса и допускается отстранение законного представителя от участия в производстве по уголовному делу в случае, если действия последнего наносят ущерб интересам подростка (ч. 4 ст. 436, ч. 2 ст. 437 УПК).

Очевидно, что законодатель не отрицает возможность возникновения противоречий в интересах рассматриваемых участников процесса. Вместе с тем в УПК не определяются критерии, разграничивающие действия законного представителя в интересах и против интересов подростка. Ведь противоречия могут обуславливаться обстоятельствами конкретного дела, а могут быть связаны с

возлагаемой на законного представителя ответственностью за поведение представляемого, за условия его жизни и воспитания.

В приведенных ситуациях к участию в деле должен быть допущен другой законный представитель. В случае же неявки надлежащим образом извещенного о месте и времени рассмотрения уголовного дела и не заявившего ходатайства об его отложении законного представителя, допускается рассмотрение уголовного дела и в отсутствие данного участника. При этом суд наделяется правом принимать решение о проведении судебного разбирательства в отсутствие законного представителя обвиняемого, не считаясь с мнением самого подростка (в отличие от стадии предварительного расследования). Помимо этого реализация еще ряда правомочий законного представителя не предполагает учета мнения представляемого (п. 2, 4, 5 ч. 2 ст. 57 УПК и др.).

Налицо концептуальная несогласованность, непоследовательность законодателя в попытках усилить гарантии защиты прав и интересов несовершеннолетнего, в первую очередь в статусе подозреваемого, обвиняемого. Европейский суд по правам человека отрицательно относится к отечественным нормам, лишаящим подростка возможности самостоятельно участвовать в уголовном процессе. Нужно понимать, что в связи с определенными ограничениями общей гражданской дееспособности лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, речь не может идти о полной его самостоятельности при производстве по уголовному делу. Однако в случае столкновения интересов подростка и его законного представителя предпочтение должно отдаваться интересам представляемого субъекта правоотношений. В этой связи назрела необходимость определения путей совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данном направлении.

Напоследок, хотелось бы обратить внимание ученых и практических работников на закрепленное в п. 3 ч. 2 ст. 57 УПК правомочие законного представителя отозвать жалобу на совершение в отношении представляемого им лица предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» жалоба – требование о восстановлении прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, нарушенных действиями (бездействием) организаций, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей [3]. Под действие названного источника права не попадают жалобы граждан, рассматриваемые в порядке уголовного судопроизводства, для которых УПК установлена иная процедура направления и рассмотрения (ст. 2 Закона).

В уголовно-процессуальном законодательстве не дается определения жалобе, а глава 16 УПК закрепляет институт обжалования действий и решений только органа, ведущего уголовный процесс. Помимо этого, в ст. 376 УПК регламентируется право на отзыв апелляционной жалобы, а в ст. 377 УПК говорится о частном обжаловании определений суда и постановлений судьи при производстве по уголовному делу в суде первой инстанции. Очевидно, что данные правоотношения не имеют никакой связи с анализируемым нами правомочием законного представителя. В иных значениях термин «обжалование» не употребляется.

Можно предположить, что по смыслу в рассматриваемой норме речь идет о заявлении о преступлении.

В соответствии со ст. 2 Инструкции о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, заявления и сообщения о преступлениях – письменные заявления или протоколы устных заявлений физических лиц, письменные заявления о повинной, протоколы о явке с повинной, письменные сообщения должностных лиц государственных органов и иных организаций, в которых содержатся данные, указывающие на признаки преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Беларуси.

Закон не регламентирует право отзыва поданного заявления. Получив информацию о преступлении, орган уголовного преследования в силу принципа публичности обязан принять меры к установлению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, избличению лиц, виновных в совершении преступления и т.д. (ст. 27 УПК). Соответственно в п. 3 ч. 2 ст. 57 УПК речи о заявлении в уголовно-процессуальном смысле идти не может.

Остается не понятным, какой смысл намеревался вложить законодатель в содержание закрепленного в п. 3 ч. 2 ст. 57 УПК права законного представителя на отзыв жалобы на совершение в отношении представляемого им лица предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния.

Таким образом, в целях повышения эффективности правоприменительной деятельности, усиления гарантий защиты прав несовершеннолетнего участника уголовного процесса представляется очевидной необходимость совершенствования процессуального статуса законного представителя подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца, а также устранение обозначенных в настоящей статье неточностей и противоречий в содержании отдельных норм УПК.

Список использованных источников:

1. Макаренко, И.А. Проблемы участия третьих лиц в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних / И.А. Макаренко // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 1. – С. 49-52.

2. О правах ребенка: Закон Респ. Беларусь, 19 нояб. 1993 г., № 2570-ХП // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь: Минск, 2016.

3. Об обращениях граждан и юридических лиц: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 300-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь: Минск, 2016.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь: Минск, 2016.

5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г., № 278-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. респ. Беларусь. – Минск, 2016.

6. Резолюция 29.11.85 Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 / Советская юстиция, 1991. – № 12-14. – С. 22-24.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04 янв. 2010 г., № 107-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь: Минск, 2016.

8. Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях: Постановление МВД Респ. Беларусь, 10 марта 2010 г., № 55 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь: Минск, 2016.

УДК 343+342.7

НЕЗАКОННОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛУЖЕБНУЮ ХАЛАТНОСТЬ КАК НАРУШЕНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ПРАВОСУДИЕ

А.Ю. Рыжанков,

преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса МГУ им. А.А. Кулешова

Одним из наиболее актуальных прав человека в современном обществе является право на правосудие, включающее совокупность таких основополагающих положений как: право на защиту компетентным, независимым и беспристрастным судом; на получение юридической помощи; на обращение в международные правовые организации; на презумпцию невиновности и многое другое.

Однако все эти права не могут быть реализованы в целях защиты граждан, если сами правовые нормы содержат в себя недостатки и неточности. Никакое соблюдение принципа презумпции невиновности не позволит оградить человека от незаконного привлечения к уголовной ответственности, если сам закон будет несовершенен. Насколько уголовный закон четок, проработан и всеобъемлющий, настолько и гарантированно сохранение прав человека.

Одним из наиболее показательных примеров такого рода норм, содержащих в себе пробелы и допускающих неоднозначные трактовки, является ст. 428 «Служебная халатность» Уголовного кодекса Республики Беларусь. Это преступление против интересов службы, совершаемое людьми по неосторожности, а, следовательно, любое должностное лицо, независимо от своей криминогенной сути, может стать его субъектом.

Что есть служебная халатность согласно действующему законодательству?

Служебная халатность – это неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, либо незаконные отчуждение